

Бай Хаолин, ожидая результатов сканирования, начал разбирать документы, которые он принес из Центра помощи подросткам. Через пять минут компьютер издал звук «дин», и на экране появилось окно с уведомлением «Совпадение». Бай Хаолин тут же отложил свои дела. Его сердце начало биться быстрее, и от волнения дыхание стало затрудненным. Он дрожащей рукой нажал, чтобы просмотреть совпавшие данные.

В данных ясно значилось: Чжан Хуэй, мужчина, родился 24 августа 1971 года... В мае 1997 года был обвинен в домогательствах к несовершеннолетней, но из-за недостатка доказательств дело не было возбуждено.

Согласно полицейскому отчету, в мае 1997 года девочка по фамилии Лу сообщила своему классному руководителю, что после урока физкультуры Чжан Хуэй оставил ее одну убирать спортзал, попросив особенно тщательно вытереть пыль с щита. Поскольку она не могла дотянуться, Чжан Хуэй предложил поднять ее, и девочка согласилась, не подозревая ничего плохого. Однако Чжан Хуэй воспользовался ситуацией и совершил над ней насильственные действия. Во время допроса он категорически отрицал обвинения, и, поскольку стороны настаивали на своем, дело было закрыто из-за недостатка доказательств.

Из полицейского отчета невозможно было сделать однозначных выводов, и Бай Хаолин не мог судить, действительно ли Чжан Хуэй виновен. Однако в полицейских записях было только это дело, что делало его маловероятным. Преступления на сексуальной почве, особенно против детей, имеют самый высокий уровень рецидивов. Начавшись, они становятся неконтролируемыми.

Мог ли Чжан Хуэй быть тем самым Полицейским-мстителем? Если он действительно совершал домогательства, то вероятность того, что он стал киллером-мессией, была крайне мала! Это нужно было выяснить в первую очередь!

Бай Хаолин продолжил изучать личные данные Чжан Хуэя. Согласно информации, он работал учителем физкультуры в Частной академии Цзяхуэй. Это говорило о том, что его финансовое и физическое состояние соответствовало профилю Полицейского-мстителя. Работа учителя физкультуры была достаточно свободной, и у него было много времени вечерами для слежки за жертвами, что также соответствовало профилю.

Бай Хаолин позвонил полицейскому, который вел это дело, чтобы уточнить детали, но, к сожалению, прошло слишком много времени, и тот уже не помнил подробностей.

Однако сейчас Бай Хаолин не мог рисковать и встречаться с Чжан Хуэем. Спугивать его, находясь в невыгодном положении, было бы неразумно.

Единственным выходом было найти ту самую девочку по фамилии Лу. Бай Хаолин открыл её данные.

Девочку, обвинившую Чжан Хуэя, звали Лу Ваньюй. Ей тогда было всего двенадцать лет. В системе была её фотография: у Лу Ваньюй было овальное лицо, миндалевидные глаза и тонкие

брови. Несмотря на юный возраст, она уже могла считаться красавицей. Однако на фото она выглядела слишком взрослой, её лицо выражало гнев и презрение, и в её взгляде не было детской невинности.

В графе «Опекун» значилось: отец — Лу Сянчэн.

Этот человек был известен в городе ТМХ. Ходили слухи, что он был потомком Лу Юя из династии Тан. Он унаследовал семейный чайный дом и основал успешную компанию «Ханьшэ», занимающуюся ресторанным бизнесом.

Лу Ваньюй родилась в богатой семье, и если бы она действительно хотела обвинить Чжан Хуэя, у неё не было бы проблем с финансами. Может быть, дело было в вопросах репутации?

Строить догадки было бесполезно. Похоже, нужно было лично отправиться в «Ханьшэ».

Вечером, «Ханьшэ»

«Ханьшэ» располагалась в самом центре города ТМХ, среди небоскребов. Трехэтажное здание выделялось на фоне окружающих его гигантов, но его внешний вид напоминал дворец, создавая впечатление роскоши.

Как только Бай Хаолинь подъехал к выделенной парковке «Ханьшэ», к нему подошел мужчина в красно-черной одежде. Бай Хаолинь передал ему ключи от машины и направился к входу.

Перед входом висели двенадцать красных фонарей, создавая атмосферу праздника. Как только Бай Хаолинь переступил порог, шесть женщин в красно-черных ципао, с аккуратно уложенными волосами, дружно произнесли:

— Добро пожаловать в «Ханьшэ».

— У вас есть бронь? — Одна из них подошла и спросила.

— Мне нужно встретиться с мисс Лу, — ответил Бай Хаолинь.

— С какой мисс Лу? — уточнила она.

— С мисс Лу Ваньюй.

Женщина сделала жест рукой:

— Пожалуйста, пройдите в чайную комнату.

Она повела Бай Хаолиня в задний двор.

Чайная комната служила зоной ожидания, но в «Ханьшэ» она была особенной.

Позади трехэтажного зала для ужинов находился внутренний двор, который использовался исключительно для чаепития.

Проводив Бай Хаолиня до входа во двор, женщина передала его другой, одетой в белое платье, с длинными черными волосами, спадающими до пояса, которая стала его сопровождающей.

Внутренний двор «Ханьшэ» был построен по образцу дворца Эпан, разумеется, в гораздо меньшем масштабе. Длинная галерея в форме буквы «П» окружала двор. Ширина галереи составляла около метра, а чайная комната находилась слева, откуда гости могли наслаждаться видом на центральную часть двора.

Уже наступил вечер, и вдоль галереи зажглись желтоватые фонари, расположенные на расстоянии полуметра друг от друга. Их мягкий свет освещал безупречно чистый пол из наньму, создавая атмосферу, больше напоминающую тихий храм, чем праздничное заведение. Несмотря на темноту, во дворе кружились светлячки, добавляя природной свежести, которую трудно найти в городе.

Бай Хаолинь восхищался необычным дизайном двора, когда его внимание привлекли маленькие оранжевые точки, плавающие в центре пруда.

Он остановился и увидел, что это были свечи, установленные на маленьких лодочках. На краю пруда девушка аккуратно опускала одну за другой сложенные лодочки в воду. Она держала рукав левой рукой, а правой легонько подталкивала лодочки, которые медленно плыли к центру пруда. Их мерцающий свет оживлял весь двор.

Женщина в белом провела Бай Хаолиня в чайную комнату под названием «Бамбук», сказала ему подождать и ушла.

Чайная комната была около десяти квадратных метров. В центре стоял низкий стол высотой тридцать сантиметров, на котором уже был готов чайный набор. За столом, у стены, стоял шкаф, где хранились изящные чайные принадлежности, каждая размером с кулак взрослого мужчины. Разные сорта чая хранились в разных контейнерах для лучшего сохранения аромата.

По обе стороны шкафа стояли подставки для цветов, на которых росли бамбуковые растения, добавляя зелени в интерьер. На стенах висели три картины: на левой — сосна, бамбук и слива, на правой — персик, слива и абрикос.

Бай Хаолинь подошел к картинам, но не успел рассмотреть их, как дверь чайной комнаты открылась.

Шесть женщин в белом вошли, неся в руках курильницы, чайники, чашки, подносы, полотенца и чайные ложки. Они заменили все, что было на столе, и, поклонившись, вышли из комнаты.

После них вошла еще одна женщина в белом, но её стиль сильно отличался от предыдущих. Она остановилась у двери, поклонилась Бай Хаолиню и только потом закрыла дверь, подошла к столу и села направо от него.

Она опустилась на колени с грацией, и Бай Хаолинь заметил, что на её одежде не было ни одной складки. Присмотревшись, он увидел, что ей было не больше двадцати лет. Её лицо было нежно и красиво, с детской непосредственностью, но в её глазах читалась легкая грусть. Длинные черные волосы, аккуратно подстриженные, спадали до пояса. Её движения были плавными и естественными, а вся её фигура излучала аристократическую элегантность.

Она большим и указательным пальцами аккуратно подняла крышку курильницы, зажгла благовоние и снова закрыла её. Это простое действие она выполнила с такой легкостью и изяществом, что казалось, будто она танцует.

В комнате распространился уникальный аромат.

Бай Хаолинь заметил, что её черты лица на шестьдесят процентов совпадали с фотографией Лу Ваньюй, и не удержался от вопроса:

— Вы мисс Лу Ваньюй?

<http://bllate.org/book/15284/1358878>